

Его слова хлестнули по макушке, отчего у нее едва не запутались ноги.

'Жена Сильвиена?'

Да, слова прозвучали правильно.

Несмотря на то, что это тело связано с узами брака с Сильвеном, вышла за него замуж Джу Хва, а не Канна.

'Но где же он узнал?'

Кончики пальцев онемели от удивления. Однако этот факт уже давно въелся в ее подсознание, поэтому она выглядела расслабленно.

— Да, все верно, но я скоро разведусь.

— Ах-ха-ха, точно. Но я не это имел в виду. Я о том, что ты не та Канна, всем известная жена Сильвиена.

— Я не понимаю, о чем вы.

— Я прекрасно знаю все, что происходит в этой империи. Нет, знаю почти все, что меняется.

С тех пор она слышала лишь голос Аргона.

Все остальные звуки не доходили до ушей.

Музыка тоже. И гомон разных людей, потерявших голову от алкоголя. Звуки удара бокалов и смеха.

Лишь голос Аргона заставлял звенеть в голове.

— Я знаю, Канна.

Что?

— Я знаю, что императрица пыталась убить принцессу Амелию. И то, что она пыталась тебя

подставить.

— Я знаю, что ты выжила, проявив смекалку и великолепное остроумие.

— Но жена Сильвиена, та «Канна», которую я знаю, не обладает подобной способностью. В какой-то момент ты изменилась, будто стала совершенно иным человеком.

— Все твои решения, поступки, реплики, твой выбор — все полностью отличается от поведения той Канны. Словно кто-то другой.

Слова, слова, слова, льющиеся пулеметом.

Все его реплики нахлынули волной на голову Канны. Она хладнокровно получает удары и падает.

Аргон прикрыл глаза и улыбнулся. Это была очень коварная улыбка.

— Кто ты?

Ее голова закружилась.

Голос не звучал спокойно. Он был пропитан льдом.

— Канна Валентино, ваше высочество. Как вы видите собственными глазами.

Тот человек ничего не знает.

— Невозможно изменить внешний вид даже с помощью алхимии, применяя магические камни. Ты же об этом прекрасно осведомлена?

И это доказательство того, что ему ничего неизвестно.

— И, в отличие от его высочества, у меня не было возможности жить, как вы, используя вторую личность. У человека нет шанса все поменять.

— Так вот в чем проблема.

Аргон крепко схватил ее за руку, источающую жар.

— Это не может быть кто-то другой, однако ты изменилась. Не только поменялась твоя личность. Ты даже владеешь знаниями в медицине, о которых я прежде никогда не слышал.

Аметистовые глаза сурово заискрились.

— Как такое возможно?

Это было навязчивое любопытство.

— Не стоит оправдываться знаниями, полученными из книг, и усердной учебой.

— Да, верно. Жаль, что это невозможно доказать.

— Ха-ха, ты слишком милая. Но мне нужна настоящая ты, а не та, которая любезничает.

Черт.

Бранные слова продолжали накапливаться в ее рту.

Маловероятно, что Аргон отступит.

Его глаза, смотрящие на нее, напоминали охотника, нет, на дикую собаку.

Бешеные глаза искрились, чтобы найти и сожрать желаемую добычу.

'Этот блеск просто так не потухнет'.

Она это не просто предчувствовала, а была убеждена.

'Да, я уже знала, что он такой. Потому не хотела с ним связываться'.

Вслед за отцом возник еще один человек, пытавшийся раскрыть ее секреты.

'Если бы только отец, но это уже переходит границы'.

Но сейчас не время сетовать.

Канна спокойно рассуждала, когда танцевала с ведущим партнером.

'Так или иначе, я не собираюсь с ним связываться'.

Тот безумный пес спросил ее.

Но он не уйдет, пока не пережует до последнего кусочка.

'Я не поддамся'.

Она отберет все кости этого человека. Когда она размышляла об этом.

Вдруг рука потянулась и схватила Аргона за плечо. Шаги Канны остановились.

Канна повернула голову. И широко открыла глаза.

— А?

Мужчина в маске с черной бабочкой. Это был сэр Клод.

— Извините меня.

Это из-за маски, скрывающей лицо? Или это из-за глаз, в которых нет добрых намерений?

В отличие от обычного, он выглядел очень люто и свирепо.

— Не желаете этот танец разделить со мной?

— ...

О чем он внезапно заговорил?

Канна вскоре осознала причину.

'Возможно, ему показалось, что у меня трудности'.

Да, правда возникли трудности.

Он выполнил свой долг охраняющего рыцаря и пришел ее спасти. Он был великолепным эскортом.

Аргон, за которым она наблюдала, был недоволен.

— Это выходит за границы дозволенного. Неожиданно прибывший рыцарь хочет отобрать мою партнершу.

— Это бал-маскарад. Сюда же приходят множество людей, дабы расслабиться и насладиться вечером?

Клод ответно ударил и снова взглянул на Канну.

— Не хотите со мной...

— Я не желаю.

В этот момент губы Клода напряглись.

Неужели слишком неожиданная реакция?

Но Канна не собиралась с ним сейчас любезничать.

Канна сказала с бесстрастным выражением лица, не одарив его даже улыбкой.

— Я не припоминаю, что приводила с собой эскорта, сэр Клод Азель.

— ...

— Хорошо проведите время, и не стоит меня беспокоить.

Затем она схватила Аргона за руку.

— Ваше высочество, я не хочу, чтобы меня тревожили, так что выйдем на террасу.

— Что это? Любовные терки?

— Такое разве возможно?

Канна села на диван террасы, почувствовав бессилие.

— Но сейчас была любовные разборки, как не посмотри, я прав?

Но Аргон выглядел очень взволнованным, словно мальчишка, прочитавший эротический роман.

— Канна, дорогая, неужели не знаешь о любовных отношениях и ни разу с Сильвиеном?...

— О боже.

Канна сузила брови.

— Вы же говорили, что знаете все, что происходит в империи, верно? Но вы остаетесь неосведомленным про наши с ним отношения. Так что можно с подозрением относиться к вашим навыкам.

Однако она пожалела, что с ее уст слетели подобные слова.

Вдруг он посчитает действия нахальными и взмахнет мечом, как раньше?

— Я как раз и говорю об этом.

Аргон когда-то обнажил свой меч, но сейчас стал поддакивать. Он сел возле Канны.

— Перед тобой я чувствую себя дураком. Я настолько невежественен, что задеваю свою гордость.

Было забавно. Он знает о ней многое.

Тогда Аргон внезапно снял маску.

Когда он снял маску, открылось прекрасное лицо, напоминающее фрейлину Терезу.

— Но если нет ничего общего с этим рыцарем, зачем вы так поступили? Умышленная провокация?

— Провокация?

— Да. Способ вызвать ревность, что-то вроде того.

— ...

Очень ребяческая мысль. Она так поразилась, что даже не нашла сил рассмеяться.

Но она ненарочито отказала Клоду.

'Потому что с Аргоном еще есть что обсудить'.

К тому же она хотела показать свое негодование Клоду, следовавшему за ней без ее ведома.

— Ваше высочество, думайте, как хотите. Вы сказали, что вам любопытно?

— Да. Настолько, что я не засну.

Аргон покорно кивнул.

— Недавно я подробно изучал все, что касается тебя, но так и не нашел ответа.

— ...

— Твоя личность внезапно изменилась, словно появился другой человек. Я даже не знал, откуда ты узнала об этой загадочной медицине. Даже не мог понять, как ты получила эти знания.

Разумеется, так оно и есть.

Но как он заметил перемену человека?

Аргон засмеялся и шутливо произнес.

— И я не вынесу незнаний и любопытства. Даже после смерти, Канна.

Канна знала, что его слова звучали искренне.

Он попытается раскрыть ее тайну, несмотря ни на что.

Возможно, даже заставит страдать.

— Вот почему я заключу сделку. Канне же это нужно?

— ...

— Ты заключаешь сделки даже с омерзительными семьями. Я что-то не могу сделать?

Аргон пожал плечами.

— Тебе нужна помощь информационной гильдии. Воспользуйся мной. Держу пари, лучше меня на континенте тебе не отыскать.

— Правда?

— Разумеется, взгляни.

Он что-то вытащил из рук.

— Это личность со статусом Королевства Ялден. Ты же этого хотела?

Канна равнодушно ответила.

— Откуда взялась такая уверенность, что именно это мне нужно?

Как он узнал об этом?

Этот план был известен лишь ей!

— Канна, тебя поймали при попытке побега в детстве.

Аргон невозмутимо продолжал говорить.

— Похоже, ты пытаешься развестись с Сильвиеном, используя разные способы. Мне это кажется именно так.

Удивительно.

Он верил, что она желает развестись с Сильвиеном, но мало тех, кто искренне верил ее словам.

— Ты попросила герцога Эдиса покинуть семью, но получила отказ. Значит, ты желаешь покинуть две семьи - Валентино и Эдис.

— ...

— Если потерпишь неудачу с разводом или не сможешь покинуть Эдисов, но, думаю, попытаешься сбежать. Но тогда ты была слишком неопытна и юна для побега, верно? Потому была поймана Сильвиеном.

Канна впервые как-то отреагировала.

— Что вы говорите?

— Хм?

— Что вы только что сказали?

— Сильвиен поймал тебя и передал Эдисам.

Она чувствовала, будто ей нанесли пощечину.

Ее голова покалывала, а слова так и не находились. Канна потеряла дар речи.

Сильвиен?

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1427938>